

БЕШЕНАЯ ОБЕЗЬЯНА

Грихаилл
Новог

Грихаилл Новог

Бешеная обезьяна

<https://litres.ru/74531647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Манифест одного рыцаря в пустом замке из ржавой арматуры. История о человеке, который выжиг в себе все чувства, чтобы выжить. Что произойдет, если запереть его в замкнутом пространстве с теми, кого он искренне презирает? Рассказ о силе, которая на поверку может оказаться лишь самым глубоким страхом перед миром.

Грихаилл Новог

Бешеная обезьяна

Бешеная обезьяна

1. Плац

Я — один-единственный солдат на своем персональном плацу и стою на нем в четыре часа утра в дождь, с ровной, как шпиль Адмиралтейства, спиной. Моя крайняя степень презрения к окружающим и злоба на них, усиливающиеся одиночеством, не прорвут эту плотину. Я не покажу ни словом, ни взглядом, ни выражением лица истерику моей внутренней бешеной обезьяны. Я не дам ей разрушить мой мир.

2. Утро

Работай, будильник! Звони, я уже... Я час как проснулся. Сейчас ты прозвенишь, и начнется мое ежедневное самоистязание. Би-и-и-п, би-и-и-п. Врач делает своему пациенту плохо один раз, а потом пациент выздоравливает. Я себе плохо делаю каждый день, чтобы хотя бы один день держать свою «бешеную обезьяну» внутри себя. Итак, холодный душ... О чёрт, всегда его принимаю, а всё привыкнуть не могу. Как неприятно и противно! Однако же он позволяет дер-

жать себя как знамя над остальными весь день, так что почему бы и нет? Капли — серия ударов плетью, которые держат меня в реальности. Душ закончен, теперь зарядка и упражнения на равновесие. Прямо как клоун в цирке, аж самому смешно. Однако у меня тут своё шапито, я в нем директор, единственный клоун и единственный зритель. Я не делюсь этим ни с кем, а потому защищен от насмешек этих недалеких... Люди всегда осуждают труд и результаты других, потому что сами слабы и ленивы, потому что видовую конкуренцию еще никто не отменял. Завтрак — только белок, чай без сахара. Как же хочется есть, однако толстеть не хочется тоже. Пусть думают, что у меня ровная спина сама по себе; пусть думают, что у меня нервы железные от природы; пусть думают, что нет жира из-за генетики. Дисциплина бьет класс. Когда я сам себе говорю: «Пусть думают», я опрометчиво полагаю, что они вообще думают. Собираю заготовленные с вечера контейнеры с едой — и на выход. Предстоит очередная нудная дорога до офиса.

3. Пакет участника

Я сел в троллейбус и занял в нем свое место. У каждого есть свое место в троллейбусе и в жизни. Смотрю на стариков и презираю их за их позицию: «Все должны мне помогать, потому что я старый». Как я и сам думал ранее, что мне все должны, потому что меня кумарит. В голове вертит-

ся мысль: слабым тебя сделал тот, кто первый раз тебе помог, а если ты не можешь решить своих проблем сам, то добро пожаловать на кладбище. А-х-х-х-х-х-х, как же не хочется стать таким же, как они! Что мне делать или не делать, чтобы таким не быть никогда? Моложе ведь я не становлюсь. Лет через двадцать буду в их возрасте. Тут главное — чтобы не с их сознанием, видом и взглядом. Каждый человек должен иметь деятельность для реализации своих амбиций. А что есть у них? Перепалка в общественном транспорте по дороге из дома до больницы — это и есть всё, единственное и полное подтверждение их значимости, самого факта их нахождения в этом мире. Старик, ответь себе на вопрос: «Ради чего ты живешь?» Ты ведь не живешь, просто доживаешь. А сколько таких доживающих, у кого поставлены четыре галочки напротив чекбоксов: школа, учебное заведение, брак, рождение детей? Миллионы? Это доживание тождественно добиванию, ибо они приходят в последнюю жизненную локацию. Да, старше они стали, однако самопознание и осмысление так и не включилось. Эти старые дети живут по нака-танным, общеизвестным рельсам. Общество, а скорее те, кто им управляет, продает людям этот «пакет участника».

4. Разговор с собственным эхом

Лифт, когда же ты станешь моей социальной лестницей? Включу компьютер, пойду выгружу контейнеры с едой в хо-

лодильник. Унылые серые стены сделаны специально такими, чтобы рабы-сотрудники знали свое место. Серые здесь не только стены, серое сознание у людей этих серых дней, этого серого офиса. Единственное, что веселит офисных мещан, так это только то, что сегодня пятница — время разгрузить голову алкоголем. Разгрузить? Мне смешно от этой мысли. Чем загружены их головы? Что они собрались из них разгружать? Совокупность идей? Давайте посмотрим, что это за идеи. Люди живут, не обладая высшей целью, из-за чего вся их жизнь не превращается в лестницу, ведущую наверх, а превращается в каторгу. Основной идеей является мещанское расширение: как можно меньше работать, как можно больше получать денег. Деньги, разумеется, будут тратиться на мусор из рекламы и на поддержание зависти к самим себе. Но вам завидуют не все, а только такие же, как вы. Данным алгоритмом вы обесцениваете ваш труд, поскольку потратили деньги впустую — но это, по моему мнению. А по мнению офисного мещанства, только так и верно. Данная структура пронизывает всё ваше сознание, определяет все ваши слова и действия. Это не высшая цель, это религия. Находясь внутри этого замкнутого пространства, они ищут подтверждение своим — я даже не могу назвать это мыслями — установкам, и им вторят такие же, как они, превращая диалог в разговор с собственным эхом. Этот хор сумасшедших не обладает способностью к критической оценке таких установок. Вы живете в беге от собственных, настоя-

щих себя. И чем дольше вы бежите, тем быстрее приходится вам бежать, тем яростнее вы ищете спасателя из своей западни. Оттого и растет количество охотниц за богатыми мужчинами. Тем искательницам «обеспечунов» невозможно никак и ничего объяснить, потому что им сначала нужно понять ущербность своих жизненных установок, а этого не произойдет, потому что на этой лжи и держится фундамент их подростковых личностей. Вы не в состоянии остановить этот бег по кругу, по карусели от самих себя. Этот комичный бег с вжатой в плечи шеей называется вашей жизнью — чтобы, не дай бог, никто не заметил вас, вашу глупость, глупость вашего существования и пустоту внутри. Чтобы не увидел, что вы ничего не стоите, потому что вы и есть ноль. Вы не можете контролировать ничего в своей жизни, вы не контролируете даже выражение своего лица. А если, предположим, выкинуть из вас весь этот шумный балаган воскресной ярмарки, ваш мусор из маркетплейсов, ваше нытье об неадекватности в родительских чатах (правда в том, что неадекватны в родительских чатах — это вы), ваш подсчет чужих денег и прочую мещанскую бытовуху? Что у вас останется? Какая генеральная мысль будет занимать вашу пустую голову? На этот вопрос вы ответа не дадите, потому что этот вопрос сами себе никогда задавать не будете. Каким образом можно человеку предложить не врать людям, если он постоянно врёт сам себе? И тут я злорадно улыбнулся. Чем слабее и глупее вы, тем сильнее и умнее я на вашем фоне. А значит,

могу улыбаться шире и ровнее держать спину — имею на это полное право, ха-ха. Я один и никто другой ежедневно своими усилиями доказываю себе самому, что я и есть человек.

5. Конфета в блестящем фантике

Ох, опять Людочка пришла, принесла мне конфетку, которую я не ем. Я вообще не ем сладкое, у меня ЗОЖ, пора бы уже усвоить! Но такие, как она, не усвоят ничего: если я ей скажу, она начнет носить мне брокколи. Как же хочется проорать ей в ухо: «Люда, я тебя не люблю, несмотря на то, что ты любишь меня!» Стоп. Обезьяна беснуется. Приму с сухой благодарностью и неизменным выражением лица:— Спасибо. Людочка-Людочка, зачем же я тебе нужен? Зачем ты тянешься ко мне? За моей силой или от своей слабости? Говорят, человеку нужен человек. Нашим офисным мещанкам их муж нужен лишь для оплаты ипотеки. А тебе я зачем? Пытаешься, встав на цыпочки, заглянуть за мой мертвый фасад? Я тебе заранее могу сказать: там ничего нет, там выжженная земля, тот же холод, та же темнота и пустота. Милая девочка. Ты ведь даже не представляешь, из какого ада я выполз. Твой самый страшный кошмар — это выговор от начальника или затяжка на свитере. Мой — проснуться в собственной блевотине на грязном матрасе, зная, что ради дозы я готов пойти на что угодно. Я переломал насухую, Люда! Я зубами грыз деревянную спинку кровати, пока суставы выворачива-

ло наизнанку. Я умер и родился заново, стер свое имя и кулаками выколачиваю на стене новое. А ты несешь мне конфетку. Смущаясь, улыбаясь так робко, заправляя волосы за ушко. Вся ты — словно свалившаяся с радуги в реальный мир, ходишь осторожно среди голодных офисных собак, которые пока что тебя не тронули. Мне иногда кажется, что ты моя галлюцинация, хочется тебя потрогать, чтобы убедиться точно. Но нельзя, потому что после этого ты расцветешь из-за ложной надежды. А я не могу дать ни-че-го. Посмотрю, как она уходит. Ее спина... А на моем столе осталась лежать эта конфета в блестящем фантике. Положу ее в карман. Хотя я и не спасаю других, однако нужно до конца отыгрывать роль хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.